

Она сделала еще глоток вина, когда солнце опустилось за горизонт, небо вспыхнуло красными, розовыми, оранжевыми и желтыми красками, когда она вспомнила ту ночь. Она знала, что Гарри сможет дать ей то, что она захочет, после того, как она закончит с ним, и он делал это неоднократно, и она наслаждалась каждой минутой этого.

Может быть, именно так она должна была встретить его по возвращении, одетая только в пояс с подвязками, чулки и туфли на каблуках, стоя на коленях и готовая поприветствовать его, когда он войдет в дверь. Она чувствовала себя такой восхитительно покорной в этой позе, и хотя ей не нравилось это особое чувство с любым другим мужчиной, с Гарри все было по-другому. Она чувствовала себя в безопасности, поддаваясь подобным чувствам, зная, что он не воспользуется никаким преимуществом над ней, кроме того, что она позволит.

Хммм, да, подумала она с похотливой улыбкой. Это было бы то, что нужно сделать.

Гарри удивил ее до конца поездки - он был за рулем. Он сказал ей, что получил права пару лет назад и что на данный момент они откажутся от дорогих отелей и ресторанов, хотя походы по магазинам будут такими, какими они их считают.

Сначала у нее были дурные предчувствия, но по прошествии двух дней она не могла придумать ни одной причины, по которой так волновалась. Они останавливались в маленьких отелях и постоянных дворах, и, за исключением стиля мебели, все они были замечательными. Некоторые были немного меньше, чем она предпочитала, но, поскольку они в основном только спали в них, это была маленькая деталь, которую она выбросила из головы. Они были чистыми и удобными, и, как и в более дорогих, обслуживание было лучше, чем она когда-либо предполагала, если не таким обширным. Один из отелей типа "постель и завтрак", в котором они остановились, был очаровательным двухэтажным домом, спрятанным в стороне от дороги, так что она могла представить, что находится во Франции семнадцатого века, и ничто не могло опровергнуть эту веру. Владельцы были милой пожилой парой, которая на самом деле заставила ее почувствовать себя желанной гостьей в их доме. У Этьена было порочное чувство юмора, когда он пытался заставить ее покраснеть, а за роллы Сюзанны на ужин можно было умереть. В их комнате был кондиционер, а после того, как она включила его на холод, большая кровать с теплым пуховым одеялом, и она очень утешала Гарри.

Дважды она обвиняла Гарри в том, что он заблудился, и оба раза он отвечал, что он не заблудился, он просто изменил пункт назначения. Она смеялась и дразнила его по этому поводу часами.

Хотя на самом деле она его не винила. Страна была огромной! Всю свою жизнь перемещаясь по полу, аппаратуру или используя портключ с места на место, она никогда не ценила, как много пространства отделяет одно место от другого и как много там можно увидеть.

Они останавливались в крошечных деревушках и крупных городах, путешествуя с опущенным верхом на машине и осматривая достопримечательности. В одном городе, где они останавливались, им понравился концерт под открытым небом, а в других они заходили в местные кинотеатры.

Гарри познакомил ее с картофелем фри, и после попкорна и газировки у нее внезапно появилось новое пристрастие. Она любила его. Она могла сидеть с одной из маленьких складных красных коробочек и есть их одну за другой. Ее любимой новой фразой стало "Проехать".

И люди! Она никогда не думала, что будет чувствовать себя комфортно в присутствии такого количества магглов, но обнаружила, что прогулки по улицам маленьких городков и деревень за покупками ничем не отличаются от прогулок по Косой аллее. Языковой барьер иногда создавал им проблемы, но она не видела разницы между людьми, которых она встречала, и среднестатистическими ведьмами или волшебниками. Они вели себя одинаково, улыбались, хмурились и выглядели сердитыми или грустными, только одежда отличала их от волшебников.

Париж был замечательным. Они провели свои дни, осматривая достопримечательности, все особые достопримечательности, которые посещают все туристы. Вид с вершины Эйфелевой башни был захватывающим, а искусство и история в Лувре были ошеломляющими по своей красоте. Собор Парижской Богоматери внушал благоговейный трепет, и когда зазвонили большие колокола, она почти представила Квазимодо, дергающего за веревки. Они отправились на вечернюю прогулку на лодке по Сене и наслаждались огнями города после наступления темноты.

И, конечно же, они отправились за покупками. К этому времени маггловский шопинг стал таким же захватывающим, как и волшебный. Одежда и драгоценности, сумки и обувь, безделушки и закуски; она даже купила сувенирную Эйфелеву башню.

И, конечно же, была еда. Все лучшие рестораны, уличные торговцы, уличные кафе, все разнообразие блюд и стилей были новыми и захватывающими.

Когда пришло время уходить, она посмеялась над Гарри, когда он сказал ей, что они едут на поезде обратно в Англию. Она напомнила ему, что на пути есть небольшой ручей под названием Ла-Манш и как они собираются его перебраться? Он улыбнулся ей и сказал "волшебство".

Только когда она увидела вывески, объявляющие о туннеле под Ла-Маншем, она поняла, что он не шутил: магглам действительно удалось прорыть туннель под Ла-Маншем, соединяющий Англию с континентом. Гарри объяснил ей, как два огромных туннелепроходческих станка одновременно прорыли туннель с обоих концов, встретившись под легендарным водным путем, чтобы, наконец, осуществить то, о чем говорили 200 лет. Она была поражена достижением, зная, что ни одна ведьма или волшебник даже не помышляли о подобном.

Путешествие по туннелю, как назвал его Гарри, было столь же увлекательным, сколь и скучным. Хотя по большей части там не на что было смотреть, кроме серых бетонных стен, мысль о том, что она на самом деле находится под Ла-Маншем, привела ее в восторг, особенно когда Гарри вслух поинтересовался, что произойдет, если в туннеле возникнет течь. Он рассмеялся над выражением ее ужаса на лице, заставив ее ударить его по руке за то, что он напугал ее, но когда он сказал "Добро пожаловать в Англию", когда они вышли на яркое солнце, она почувствовала себя так, словно совершила невероятное путешествие.

Они закончили свой отпуск, посетив все места в столице ее страны, которые они видели в такси месяц назад, а также многие другие. У нее захватило дух от Вестминстерского собора, а вид, открывающийся с вершины холма, внушал благоговейный трепет. Это был первый раз в ее жизни, когда она по-настоящему поняла богатое наследие своей страны.

Да, это были замечательные каникулы, вершина ее жизни, и у нее останутся прекрасные воспоминания об этом на всю оставшуюся жизнь, и вопреки всем ее сомнениям и ожиданиям

Гарри был абсолютно прав: с каждой новой вещью, которую она сделала, с каждым новым местом, которое она посетила и увидела, ей вообще не понадобилась ее волшебная палочка, ни разу.

При этой мысли она застыла, глаза расширились от шока и страха, когда прекрасное вино, которое она только что пригубила, превратилось у нее на языке в уксус, а колени ослабли и начали дрожать, вынудив ее поставить бокал и опереться на ближайший столик.

Только одна мысль пронеслась в ее голове: ей ни разу не понадобилась ее палочка!

Он был невзрачного вида человеком, не то высоким, не то низкорослым, с карими глазами и прямыми черными волосами, разделенными посередине пробором, с оттенками кожи, которые наводили на мысль о средиземноморском происхождении. Его единственной реальной отличительной чертой был небольшой шрам под правым глазом. Ему нравилось рассказывать людям, что он получил это в поножовщине, но, по правде говоря, это произошло, когда он в детстве споткнулся на кухне у своей матери и ударился об угол стола.

Не то чтобы он не участвовал в поножовщинах, но ни одна из них не оставила шрамов. Этот он сохранил только как воспоминание о заботе, которую он получал от женщины, которая вскоре после этого бросила его, чтобы сбежать с предположительно богатым любовником. С тех пор он не видел ее, но пообещал себе, что когда увидит, она тоже вспомнит.

Все это не имело никакого отношения к встрече, на которой он сейчас оказался. По правде говоря, он обнаружил, что немного нервничает в присутствии человека, сидящего напротив него, как из-за того, кем он (она) был, Человеком-Тенью, так и из-за того, на чем они сидели - на стене.

Сам он был умеренно могущественным волшебником и хорошо разбирался как в легких, как перышко, так и в заклинаниях прилипания. Но человек, стоявший перед ним, не удосужился воспользоваться для этого волшебной палочкой, не говоря уже о том, чтобы даже произнести заклинания, поскольку он просто прислонился к стене и поджал под себя ноги. Подобные вещи говорили о власти с большой буквы. Наряду с репутацией, которая у него была, это была ситуация, в которой он предпочел бы не оказаться. Но жадность всегда была его недостатком, и вот способ реализовать это в очень больших количествах.

"У вас есть список". Иногда этот скрипучий голос было трудно разобрать.

"Да, оно у меня, и ваши покровители предоставят начальные деньги?"

"Уже в хранилище для вашего пользования". Это безликое лицо действительно пугало его. "Даже гоблины не знают, как оно будет использовано. Вы можете оставить себе любую прибыль, которую получите сверх заявленной суммы возврата".

"Это может быть намного больше, чем их первоначальные инвестиции". Он ответил подозрительно. Возможно, он мошенник, но он задавался вопросом, не обманывают ли его в ответ.

"Люди, с которыми вы будете общаться, могут быть неприятны людям, которые, по их мнению, пренебрегли ими". Последовало объяснение. "Думайте об этом как о бонусе за опасности, с которыми вы можете столкнуться. Плюс, стимул получить все, что вы можете, будет намного больше".

Что так и будет, подумал он. "Тогда, я думаю, наше дело завершено. Я приступлю к операции через несколько дней".

"хорошо."

Он наблюдал, как человек в сером оттолкнулся от стены, вращаясь при падении, и аппарировал, прежде чем упасть на пол, даже не прошептав ни слова.

Гарри подошел к двери их номера, выполнив свое поручение. Он не хотел смешивать приятное с полезным, но сегодняшняя встреча была запланирована на несколько месяцев, но каникулы продлились дольше, чем он планировал, поэтому он попросил прощения у Нарциссы, которое она дала, и ушел. Теперь, когда у него были последние кусочки, пришло время взяться за дело.

Открыв дверь, он с удивлением увидел по ту сторону только темноту; свет не горел. Подумав, что она, возможно, заснула или ждала, чтобы удивить его, он позвал. "Цисса?" Ответа не последовало.

Не включая свет, он прошел через прихожую в комнату. На маленьком столике у большого окна, выходящего на город и вид на Лондонский глаз вдалеке, он увидел наполовину полный бокал вина. "Нарцисса?" Он снова позвал.

"Насколько сильно они могут навредить нам, Гарри?"

Слова доносились из затемненной комнаты перед ним. Они были тихими, приглушенными, даже испуганными, как у ребенка, который боится того, что может случиться, но не настолько, чтобы казаться испуганным. "Цисса?"

"Магглы, Гарри. Насколько сильно они могут навредить нам?"

Затем он увидел ее, съежившуюся в углу дивана, обхватившую руками колени, подтянутую так, чтобы она могла положить на них голову, прячущуюся в темноте.

Черт. Хотя поездка была именно тем, о чем он говорил, - отпуском, у него была второстепенная цель: познакомить женщину, выросшую в чистой крови, с миром немагических существ, дать ей понять, что они не те отсталые дикари, о которых она заявляла всего месяц назад. Он хотел, чтобы она увидела, на что они способны, чего они достигли, и узнала, на что они способны. Однако он не ожидал, что она пойдет в этом направлении. Он даже никогда не поднимал никаких военных тем, кроме нескольких военных мемориалов, которые они осмотрели во Франции. Он должен был понять, что она, возможно, подумала об этом, учитывая ее жизненный опыт. Но это решило одну из его проблем. "С тобой все в порядке, Цисса?" спросил он, садясь рядом с ней, обнял ее за плечи и притянул в объятия.

"Я не пользовалась своей палочкой целый месяц, Гарри; мне это было не нужно". Сказала она ему в грудь. "Они могут делать так много вещей, о которых я только думала, что волшебники или ведьмы могут, и гораздо больше мы не можем. Насколько они опасны для нас на самом деле?"

Он глубоко вздохнул. Он действительно не хотел, чтобы их отпуск закончился таким образом, но теперь, когда она задала вопрос, она заслуживала ответа, особенно если он хотел, чтобы она ему помогла.

"Я искренне верю, что если бы мы дали им повод для этого, например, еще одну войну с такими, как другой Том Риддл, они могли бы полностью уничтожить нас".

<http://erolate.com/book/4131/120072>